Вскоре Твен уже не мог думать о том, на какой стадии должны находиться его отношения с Шанайей. На него снова навалились многочисленные сложности и сжатый график соревнований, а также волнообразное и непостоянное состояние команды.

15 ноября "Ноттингем Форест" отправился на север в холодный Ньюкасл и проиграл сопернику в выездной игре со счетом 1:2.

24 ноября команда "Форест" вернулась на родной стадион и в упорной борьбе одолела "Эвертон" со счетом 3:2. В итоге им удалось удержаться на третьем месте в турнирной таблице лиги.

Результаты команды "Форест" были не так уж плохи, если судить только по таблице очков. Кроме того, что их разница в очках была немного далека от двух лучших команд, они в любом случае оставались в высшем эшелоне.

Но только те люди, которые были действительно знакомы с "Ноттингем Форест", знали, насколько опасным было положение команды "Форест" сейчас. Каждая выигранная игра всегда была полна поворотов и неожиданностей. Это пугало, когда пытаешься победить. Кроме того, призрак травмы был подобен кошмару, который невозможно было развеять, и всегда следовал за продвижением команды "Форест" вперед, готовый наброситься и сильно укусить, когда команда "Форест" устанет.

У самого Тони Твена была иллюзия, что он ходит по натянутому канату.

Он не знал, когда команда потерпит крах, если будет упорно продолжать. С прошлого лета и до конца этого года у его игроков не было времени на отдых, а их физические силы достигли стадии упадка. Как они собирались пережить холодную зиму? Он не имел ни малейшего представления.

Они добивались побед на волоске от гибели. Если бы они чуть ослабили хватку, то могли бы рухнуть как карточный домик. Но постоянно натянутые нервы могут привести к тому, что они рухнут раньше...

"... Я потрясен подходом Тони Твена к тренерской работе, а также восхищен боевым духом и волей к победе команды "Ноттингем Форест".

Они обыграли "Вест Хэм Юнайтед" и "Манчестер Сити", но на последней минуте проиграли "Ливерпулю", а затем одолели "Эвертон" и выиграли... Тони Твен с гордостью заявил после игры с "Эвертоном", что его команда - единственная в мире, которая может переломить ход игры против своих соперников. Но я думаю, что он просто стремится произвести впечатление, преувеличивая свои возможности - какой менеджер захочет, чтобы его команда выигрывала каждую игру с таким захватывающим переломом? Наверняка Тони Твен жаждет, чтобы его команда в начале каждой игры вела в два мяча, а потом выигрывала с комфортным отрывом...".

Пандиты на телеканале анализировали ситуацию, в которой оказалась команда "Форест". Хотя Твен всегда говорил, что его команда находится в хорошей форме и все нормально для внешнего мира, а результаты команды неплохие, любой дурак мог увидеть, что он притворяется.

Любой проницательный человек мог с первого взгляда увидеть кризис команды. Действия Твена были не более чем поступками, продиктованными его характером.

Действительно, кризис был не из тех, когда они терпели поражения подряд и постоянно

снижались в рейтинге. Однако именно такая ситуация, скорее всего, была будущим для "Ноттингем Форест". Сейчас команда шла по натянутому канату, и в случае оплошности то, что было под ними, могло оказаться бездной...

□□□

Твен взял с собой измотанную команду и полетел в Минск, Беларусь, чтобы сразиться с местной командой. Это была решающая битва за то, сможет ли "Ноттингем Форест" наконец-то выйти из группового этапа. Если они не преодолеют групповой этап в качестве защищающегося чемпиона, то он и его команда действительно могут стать посмешищем всего мира.

Как бы плохо ни обстояли дела у команды сейчас, Твен никогда не допустит, чтобы это случилось с ним.

Поэтому он выставил самый сильный отряд, который только мог послать. Пепе, у которого была небольшая травма, также был в стартовом составе, так как было важно обеспечить защиту команды.

К концу ноября в Беларуси побелело все вокруг. Чистый белый снег покрыл восточноевропейскую страну. Когда команда отправилась адаптироваться к месту проведения матча, то обнаружила, что просто не может адаптироваться к месту проведения раньше времени - толстый слой снега покрывал поле, а снегоуборочные машины убирали снег на стадионе.

До позавчерашнего дня здесь все еще шел снег, и была снежная буря. И хотя вчера она прекратилась, толстый слой снега все еще представлял собой шокирующее зрелище. Твен нахмурился, глядя на поле перед собой.

На минском стадионе "Динамо" ФК БАТЭ Борисов не было такого же поля с искусственным покрытием, как в России. Если бы геотермальная и дренажная системы были недостаточно хороши, завтрашняя игра превратилась бы в грязевой бассейн...

Игроки обнялись за шеи и растерянно смотрели на поле. Может ли такое поле действительно позволить им сыграть на максимуме своих возможностей?

Во время предматчевой подготовки Твен также знал, что игра будет трудной. Тактика была повторена не один раз. Теперь не было необходимости в разговорах. Он просто сказал игрокам, что с какими бы трудностями они ни столкнулись, игру нужно выиграть. Он сказал: "Мне все равно, как вы это сделаете, даже если вы загоните мяч в ворота рукой, лишь бы судья этого не увидел!".

Теперь Лига чемпионов была не только его лицом. После того как финансовый кризис затронул команду "Форест", турнир Лиги чемпионов также напрямую был связан с экономической выгодой - бонус УЕФА начислялся за победы в играх. Чем больше игр они сыграли, тем больше бонусов получили. Доля в итоговом гонораре за телетрансляцию была выше. Финансовые потери команды "Форест" были бы огромными, если бы они выбыли на ранней стадии группового этапа.

□□□

К счастью, в день игры снега не было. Хотя над городом нависли темные тучи, снег, которого

больше всего опасался Твен, не пошел. Огни на стадионе "Динамо" не выключались до самой ночи. Небо было спокойным и неподвижным.

Убранный вчера снег лежал вокруг поля, слоями закрывая зеленое поле.

Твен почувствовал некоторое облегчение.

В начале игры Борисов использовал дальний удар, вылетевший из ворот, чтобы предупредить команду гостей, которая была намерена забить гол. Они были не из тех, кого можно легко одолеть.

В прохладную погоду борисовские игроки могли двигаться свободно и энергично. Они играли лучше, чем на домашнем матче "Ноттингем Форест". С другой стороны, игроки "Ноттингем Форест", за исключением российского игрока Аршавина, были немного непривычны к здешней погоде. Было так холодно, что даже если они разминались в течение двадцати минут перед игрой, их тела казались скованными.

Земля была скользкой. При небольшом усилии появлялись кадры полной неразберихи. Очевидно, что были возможности для удара, но, когда опорная нога соскальзывала, игроки напрямую отбивали мяч на трибуны за воротами. Они едва успевали ударить по футбольному мячу, но удары были слабыми.

Пятьдесят пять тысяч болельщиков, пришедших поболеть за команду хозяев, заполнили трибуны стадиона до отказа. Их энтузиазм даже растопил снег под трибунами. Были и отважные болельщики, которые были топлесс и скакали по перилам трибуны, размахивая шарфами в руках, пели и громко хлопали, крича о Борисове. Каждое движение борисовских игроков вызывало громовые аплодисменты. Кроме того, всякий раз, когда игроки "Леса" принимали мяч на боковой линии или выполняли угловой удар, с воздуха падали белые снежки и ударялись об игроков, разлетаясь на множество брызг. Если бы снежок был набит зажигалкой, мобильным телефоном, монетами или чем-то еще... было бы немыслимо, если бы он попал в кого-то.

Болельщики и команда оказывали двойное давление на команду "Лес", которая никак не могла войти в игровую форму, и ее атака выглядела беспорядочной.

Первый тайм прошел в основном в осаде и беспорядочных бомбардировках Борисова на половине поля команды "Форест". У команды "Форест" хватало сил только на то, чтобы отбивать атаки, но на ответные были бессильны.

Но в итоге с большим трудом им удалось удержать ничью и пока не проиграть матч.

Во втором тайме борисовчане стали отходить назад, а лесная команда начала отбиваться, и обе стороны оказались в тупике в районе середины поля.

На семидесятой минуте ван дер Ваарт был невнимателен и упал на землю, когда подбирал мяч в передней части поля, так как земля была слишком скользкой. Мяч был отдан непосредственно борисовскому игроку, стоявшему рядом с ним. Как мог Борисов отпустить такой большой подарок? Они тут же организовали контратаку и после серии быстрых передач ворвались в штрафную площадь "Леса". Пройдя перед воротами два в одного, они обманули ван дер Сара и легко вколотили мяч в пустые ворота.

Стадион "Динамо" тут же разразился громогласными криками, от которых вибрировало и стонало все вокруг, как будто небо вот-вот рухнет.

Глядя на ослепительный белый свет перед глазами и слушая рев в ушах, Твен только чувствовал, как его грудь сжимается, как будто в нее воткнули иголку. Он стиснул зубы и замер.

Борисовчане ликовали, а игроки "Ноттингем Форест" были подавлены. Перед лицом такой погоды, такого соперника и такого выезда... они были несколько бессильны.

Как раз в тот момент, когда все были на взводе, они услышали рев Твена со стороны: "Что я сказал? Мы должны победить! Мы должны победить! Я не приму ничего меньшего, чем победа! Абсолютно! Мне все равно, что вы сделаете... Проклятье!".

Он вдруг повернулся и позвал Жигича: "Пять минут!". Он раскрыл пять пальцев на левой руке и сказал: "У тебя только пять минут на разминку. Я хочу, чтобы ты немедленно вернулся после разминки. Просто иди!" Он подтолкнул большого человека.

Жигич споткнулся и побежал разминаться. Через пять минут он снова стоял перед Твеном.

"Мы собираемся изменить тактику. Координация на земле и прорывы с двух флангов явно не сработают. Я не против, чтобы игра выглядела более уродливой. Традиционный английский стиль игры подходит в такой ситуации". Вы знаете, что делать, когда вы выходите вперед?". Он пристально посмотрел на Жигича и спросил.

Сербский игрок выступил средне, забив один гол в ворота "Манчестер Сити". Он не оправдал ожиданий, а его неспособность адаптироваться к темпу Премьер-лиги заставила многих почувствовать, что Твен снова совершил ошибку в суждениях после Гроссо. Сам он находился под большим давлением. Он был запасным в "Валенсии" и снова оказался запасным, когда приехал сюда. Ему отчаянно хотелось снова доказать, что он не канул в Лету из-за того, что оказался на скамейке запасных в "Валенсии".

Он решительно кивнул и сказал: "Бейте их в штрафной".

"Используй свой рост и прыгай! Поднимись и скажи им, что когда у нас будет мяч, передавай его на голову. Где вы находитесь, туда и летит мяч!".

После того как он вытолкнул Жигича на поле, Твен продолжал стоять в стороне. Теперь, когда температура в Борисове ночью опустилась ниже нуля, Твен чувствовал себя немного теплее. На лбу у него выступили капельки пота. Он вспотел на груди и спине, и его рубашка промокла. Ему пришлось распахнуть свое черное пальто и расстегнуть пуговицы на рубашке.

Холодный ветер дул ему прямо в грудь, и все же он чувствовал себя более расслабленно и комфортно.

Если команда проиграет выездную игру Борисову... Твен не смел даже подумать, что такое может случиться с ним. Он не должен допустить этого.

Через несколько минут после выхода Жигича Твен заменил Леннона на Бекхэма. Ситуация была очевидной. Он хотел использовать боковые передачи и удары головой в центре поля, чтобы преодолеть недостатки состояния поля и погоды.

Сделав все это, он, по сути, перестал двигаться. Он сделал все, что нужно было сделать. Что было дальше? Он сделал все, что мог. Может ли он оставить все на волю судьбы?

Твен посмотрел на темное небо.

Он вдруг прищурил глаза. По его лицу пробежал холодок. Это ледяное чувство распространилось от его лица прямо к сердцу - шел снег.

После целого дня ожидания снег наконец выпал. Трепещущий снег вскоре заполнил воздух в городе и небо над стадионом.

Может быть, это судьба?

Твен только почувствовал, что боль в сердце, похожая на иголку, становится все более ощутимой. Он стиснул зубы и уставился на небо. Под светом невооруженным глазом были видны белые снежинки.

В зоне рядом с ним раздались одобрительные возгласы: борисовские игроки и тренеры увидели снег и поняли, что игра идет к выгодной для них ситуации. Главный тренер борисовчан уже прикидывал, как побороться с киевским "Динамо" за второе место для продвижения в группе.

"Ноттингем Форест" выглядит так, будто у него будут проблемы". Комментатор ESPN объявил о предстоящей гибели команды "Форест" очень спокойным тоном: "Как только начнется снегопад, игра команды станет только хуже. Я думаю, что их игроки, должно быть, замерзли. Земля совершенно мокрая, а дренажная система на стадионе "Динамо" просто ужасна. Но белорусская команда явно не испытывает таких проблем. Они полностью привыкли к этим площадкам, и играть на снегу для них так же привычно, как дышать. О чем же думает Тони Твен? Может быть, он мечтает, чтобы у его команды была домашняя площадка, расположенная на высоте трех километров над уровнем моря...".

□□□

"Я не приемлю неудач!" Джордж Вуд сказал двум защитникам, пока соперник медленно готовился к штрафному удару. У него было серьезное выражение лица, как будто в его глазах горел огонь. "Все вы поднимайтесь в атаку. Просто оставьте заднюю линию мне!"

"Все будет хорошо?" Рафинья немного волновалась. Борисов был силен в своих контратаках.

"У нас впереди еще больше десяти минут. Какая разница, пропустим мы один гол или десять?".

Бэйл первым кивнул в ответ: "Понял!".

Рафинья последовал его примеру и сказал: "Нет проблем!".

Удар Борисова со штрафного пришелся чуть выше перекладины, что все равно вызвало одобрительные возгласы трибун.

"Вот ублюдки! Сборная Беларуси берет над нами верх!" Твен был в бешенстве и осыпал трибуны проклятиями. Он кричал: "Поднимите свой дух! Мы чертовы защитники! Мы не можем проиграть такой команде! Вы должны бежать, даже если не можете! Если вы не побежите сейчас, то в будущем у вас может не быть шанса побежать снова!".

Он был осведомлен о физическом состоянии игроков и знал, что в сегодняшней игре играть на

таком стадионе было более физически изнурительно. Однако, в сложившихся обстоятельствах, он мог только позволить игрокам сжать зубы и упорствовать. Если бы они уступили здесь, сезон был бы закончен.

Они должны выйти из группового этапа во что бы то ни стало!

Защитники команды "Форест" начали часто передавать передачи, которые были сильны как никогда. Иногда Пепе сам отбирал мяч, чтобы рвануть вперед и подключиться к атаке. Джордж Вуд стоял один на задней линии поля, сам ожидая контратаки Борисова.

Рафинья повел мяч вперед и, увидев, что соперник хочет перехватить его мяч, поспешно передал мяч Бекхэму. Тот побежал вперед, надеясь провести комбинацию один на два с Бекхэмом.

Дэвид Бекхэм не стал передавать ему мяч. Он стоял на месте и вдруг взмахнул ногой для удара в десяти метрах от штрафной площади. Это был диагональный пас под углом сорок пять градусов!

Жигич был опутан защитниками соперника. Когда он увидел, что Бекхэм замахнулся ногой для диагонального паса, он внезапно бросился вперед и высоко подпрыгнул после спринта!

"Он такой высокий - ГОООООЛ!!! Восьмидесятая минута! Ноттингем Форест сравнял счет!!!"

Твен повернулся и ударил в нижнюю часть навеса в технической зоне.

Снег становился все тяжелее, но его уже не волновали такие незначительные детали.

"Это еще не конец!" Выпустив немного нервозности, он обернулся и сделал угрожающие жесты в сторону поля, крича, чтобы игроки продолжали упорно работать.

Жигич также знал, в каком положении находится команда. Он не стал бурно праздновать свой гол. Вместо этого он поднял футбольный мяч из сетки ворот и, отбежав назад, был окружен группой товарищей по команде.

"Авиаудары! Высокие передачи! Взорвите их ворота!" После этого в игре Твен прыгал и скакал по боковым линиям, как будто он был невменяем. Нецензурная брань непрерывно извергалась из его рта. Он был загнан в тупик. Как он и предупреждал игроков, если они не сойдут с ума сейчас, возможно, шансов уже не будет...

Борисовчанам также пришлось отказаться от идеи домашней победы над "Лесной командой". В первую очередь им нужно было постараться хорошо сыграть в обороне. Два центральных защитника были использованы для того, чтобы присматривать за Жигичем, а Бекхэму также уделялось повышенное внимание. Затем борисовские игроки начали изо всех сил стараться скоротать время в игре.

Малейшее прикосновение заставляло их болезненно падать на землю. Быстро сменяя друг друга, они держались за икры и падали на землю с судорогами. Если они отбивали мяч от ворот, то мяч нужно было повторить дважды. Чтобы вбросить мяч за пределы поля, они обязательно ждали, пока защитники медленно подойдут, прежде чем запустить...

Каждый раз, когда он видел, как борисовские игроки падают на землю из-за "травмы", а лесная команда самостоятельно выбивает мяч за пределы поля из-за спортивного мастерства, грудь

Твена яростно вздымалась вверх и вниз. Ярость вырывалась наружу, и он мог мгновенно взорваться, если бы зажглась искра.

Он не в первый раз был свидетелем такого "разумного" использования правил игры для затягивания времени матча. Но ему было крайне неприятно лично испытать это... он был настолько выбит из колеи, что чуть не взорвался.

Один из игроков "Борисова" упал на землю во время потасовки с игроками "Форест". Пепе не видел, что произошло позади него. Он перехватил мяч и передал его Джорджу Вуду, стоявшему перед ним.

Борисовский игрок все еще держался за запястье и неподвижно лежал на земле.

Игроки "Ноттингем Форест" не видели этого, но игроки "Борисова" видели. На самом деле, в заключительной стадии игры они практически все время следили за своими игроками, кроме защиты. Всякий раз, когда кто-то падал на землю, поднималась серия рук, сигнализирующая о травме, и просила игроков "Форест" выбить мяч. В то время как игроки "Леса" действительно несли дух спортивного мастерства и вежливо выбивали мяч.

Но на этот раз, когда игроки подняли руки, чтобы попросить Джорджа Вуда выбить мяч и дать возможность их игроку получить лечение, Джордж Вуд остался невозмутим. Он легко обошел игроков соперника, и борисовские игроки не могли поверить в то, что только что произошло у них на глазах.

Когда Джордж Вуд обходил другого человека, неважно, как жестикулировали борисовские игроки на противоположной стороне, и неважно, сколько людей на трибунах освистывали его, он продолжал вести мяч вперед и атаковать до тех пор, пока не услышал свисток судьи, остановившего игру.

Когда он обошел второго человека, борисовские игроки наконец поняли. На этот раз "Ноттингем Форест" просто не собирался проявлять спортивный дух!

Один из игроков зарядил вверх и хотел с помощью агрессивного фола толкнуть Вуда вместе с мячом, чтобы заставить остановить игру.

Вуд не дал другой стороне шанса на фол. Он передал мяч Бэйлу на фланг, а затем подпрыгнул, чтобы увернуться.

Бэйл тоже, казалось, колебался. Игрок "Борисова" напротив него отошел назад, чтобы защищаться, и попросил его выбить мяч.

Но Джордж Вуд крикнул: "Продолжайте атаковать!".

Он послал мяч в штрафную площадь.

Борисовские игроки были обескуражены атакой команды "Форест".

Некоторые из них бросились навстречу атаке, которые просто не могли составить эффективную защиту.

Когда футбольный мяч полетел к их воротам, никому не было дела до спортивного мастерства и до того, как бесстыдно вела себя команда "Форест"... стрела на тетиве была готова к

выстрелу!

Жигич снова высоко подпрыгнул, и два центральных защитника подскочили к нему, пытаясь зажать его.

Сербский игрок не стал бить по собственным воротам, а переправил мяч сзади на незамеченного Аршавина.

Аршавин не сдержался. Он сразу же замахнулся ногой для удара, и мяч залпом влетел в сетку!

"Аршавин! Аршавин - "Ноттингем Форест" перевернул ход игры! Теперь они впереди! Хотя гол несколько спорный, судья дал сигнал, что гол засчитан!"

Твен встал на колени, уперев оба колена в землю, и показал два пальца на небо. Он широко открыл рот и крикнул на мандаринском языке: "Если такова воля Небес, то я брошу вызов тебе, лукавый Бог!".

Борисовские игроки гневно загородили судью и попытались образумить его. Остальные в ярости набросились на Джорджа Вуда с убийственным видом.

Игроки "Форест" бросились к нему, прежде чем он успел отпраздновать гол.

"Здесь так не хватает спортивного мастерства!" молодой борисовский менеджер Гончаренко сердито рычал на четвертого судью в стороне. Иногда четвертый судья был жалким персонажем, на которого тренеры двух команд выплескивали свою злобу... а четвертый судья мог относиться к этому только как к одному уху и не принимать близко к сердцу.

"Это позорно! Мы хотим подать апелляцию!" крикнул он четвертому чиновнику на ломаном английском.

"Куда вы собираетесь подавать апелляцию, господин Гончаренко?". На лице Твена, который уже закончил вырываться, появилась ухмылка, когда он оказался по другую сторону от четвертого чиновника. Он посмотрел на несколько истеричного соперника и сказал: "Мои игроки имеют право решать, выбивать ли футбольный мяч за пределы поля. До тех пор, пока судья не даст свисток, чтобы остановить игру, и мы не выбьем мяч за пределы поля, что ты можешь сделать?

В правилах ФИФА не сказано, что если игрок соперника падает на землю, то игрок с мячом должен приостановить атаку. Вы не выиграете, если подадите апелляцию в ФИФА!".

"Ты... Никакого спортивного мастерства!" На этот раз он указал на нос Твена и отругал его.

Твен пожал плечами и сказал: "По крайней мере, мои игроки не стали намеренно тратить игровое время". Менеджер, чей вратарь получил желтую карточку за промедление, не имеет права так говорить обо мне".

Сказав это, он развернулся и ушел, предоставив бедному четвертому судье продолжать терпеть излияния и без того громогласного Гончаренко. УЕФА также не хотел, чтобы такая команда, как "Борисов", не имеющая рыночных перспектив, вышла в финал шестнадцати команд Лиги чемпионов. С "Ноттингем Форест" на вершине было проще. Борисов, который впервые играл в Лиге чемпионов, был действительно нежен...

Ситуация на поле была немного хаотичной. С обеих сторон был физический контакт, и судье

пришлось показать четыре желтые карточки четырем игрокам подряд, прежде чем ситуация была взята под контроль.

Джордж Вуд стоял в самом центре борьбы. Как бы ни были разъярены игроки соперника, он просто сжимал кулаки и праздновал решающий победный гол со своими товарищами по команде, полностью игнорируя гнев другой стороны.

Именно его вопиющая позиция разозлила игроков "Борисова", вызвав у них желание ударить его.

После того, как игроки обеих сторон растратили игровое время, осталось совсем немного. Как только опытная команда "Ноттингем Форест" забила гол, это полностью подавило боевой дух борисовчан. Они чувствовали себя не в своей тарелке и были совершенно не в состоянии сосредоточиться на игре. Их мысли были полны злости и нежелания, обиды и сожаления...

Как такая команда могла представлять угрозу для "Ноттингем Форест"?

Снег все еще падал, но никого уже не волновало, повлияет ли он на команду "Форест".

Ноттингем Форест победил, потому что игра закончилась! Тони Твен победил!

Когда прозвучал финальный свисток, главный тренер "Борисова" немедленно бросился на поле и схватил судью, чтобы потребовать от него, почему он не дал решительный свисток о приостановке игры, когда его игрок упал на землю и получил травму. Но из-за своих агрессивных слов в сочетании с дергаными действиями он поплатился за свое безрассудство и молодость, в результате чего судья сразу же удалил его с поля с красной карточкой!

Твен был не в настроении наблюдать за пылким выступлением молодого менеджера. Он даже не стал обниматься и праздновать со своими игроками, которым удалось спастись. Он опустился на стул и глубоко вздохнул. С его груди сняли груз, но еще более тяжелый груз поднялся вверх, зависнув над сердцем.

Жизнь, похожая на американские горки, была почти всей траекторией профессионального менеджера.

Даже если вокруг него было шумно, он все равно отчетливо слышал учащенное биение своего сердца, словно оно отдавалось эхом в его ушах.

Игра закончилась, и он победил, но звук не замедлился из-за этого. Он продолжал биться в том же темпе, как и скорость, с которой "Ноттингем Форест" внезапно поднялся на европейском континенте за последние три сезона.

Это было очень тревожно. Он не знал, когда эта натянутая струна лопнет...

http://tl.rulate.ru/book/15747/2071197